

Евгений КОЛОБОВ - знаменитый московский дирижер и художественный руководитель муниципального театра «Новая Опера», организованного в 1991 г. при активной поддержке мэрии Москвы. Евгений Колобов, музыкант острого и своеобразного дарования, считает себя трагическим романтиком. Работа в театрах Улан-Удэ, Екатеринбург, Петербург, Москвы, дирижируя операми, балетами, опереттами, он разжигал там настоящие страсти. Евгений Колобов - лауреат премии «Триумф» 1994 года, действительный член Пушкинской академии. Не признает юбилей, поэтому отмечает свой категорически отказывается. Такова истинная причина появления нескольких штрихов к портрету непокорного маэстро.

Все 27 лет работы в музыкальном театре Евгений Колобов верен принципу любить не себя в музыке, а музыку в себе. Москва узнала и полюбила его за постановку «Бориса Годунова» М.Мусоргского в Музыкальном театре Станиславского, в которой был выведен трагический страдалец-царь и хор мальчиков



пел ангельскими голосами в сцене помешательства Бориса. За что дирижер, избравший для своего спектакля так называемую предварительную редакцию оперы Мусоргского, снискал в полной мере восхищение одних зрителей и негодование других. Хотя Евгений Колобов давно уже понял, что являться причиной яростных столкновений - это его судьба.

Конфликт, спровоцировавший рождение театра «Новая Опера», разразился на постановке «Евгения Онегина», в связи с которой часть труппы театра Станиславского обвинила Колобова во всех смертных грехах, а другая ее часть ушла вместе с ним в неизвестность. Эти артисты, музыканты и администрация составили ядро «Новой Оперы». Название придумал мэр Москвы Юрий Лужков, он же оказал молодому муниципальному театру финансовую поддержку, а к 1997 году обещает закончить реконструкцию здания в саду «Эрмитаж», где обретет пристанище «Новая Опера». А

Рос. Вестн. - 1996. - 25 янв. - ЮБИЛЕЙ - с. 7

ГАРМОНИЯ НА ГРАНИ НЕВОЗМОЖНОГО

пока Евгений Колобов задумал поставить «Евгения Онегина», эту трагическую оперу Чайковского, в стужо камерном варианте на тридцать зрителей: «Евгений Онегин» назван у Чайковского «лирическими сценами», это и определяет наше желание поставить глубоко интимный спектакль. Трагедия героя в том, что к 23 годам он абсолютно равнодушен к любым проявлениям жизни. Мы же привыкли к образу сытого денди, копируем дурную традицию. А надо уважать свой поиск, не подражать даже великим предшественникам.

Практически в каждом спектакле Колобова - лирическом и чарующем «Пирате» В.Беллини, ироничной и остроумной версии «Руслана и Людмилы» М.Глинки, трагически-прекрасной «Марии Стюарт» Г.Доницетти (лучшей оперной постановке столицы последних лет) - есть рискованное и бесстрашное «покушение на партию», которое придает неповторимость творческому почерку Колобова.

Дирижерская манера Евгения Колобова похожа на необыкновенный экспрессивный танец, во время которого пластическая выразительность и природный

артистизм маэстро соединяются с талантом музыканта.

Острая графика его динамичных движений не раз вызвала в памяти персонажей причудливо-го, изломанного мира Э.-Т.-А.Гофмана. Недаром творчество немецкого романтика, создавшего страшную сказочную и искривленную жизнь для своих героев, всегда присутствует на втором плане судьбы самого Колобова. Это и несостоявшийся проект с режиссером Михаилом Левитиным в саду «Эрмитаж», где Виктор Гвоздичкому отводилась роль Кота Мурра, а Колобову - Крейслера, вдохновенного и безумного музыканта. Это и новая идея осуществить замысел Андрея Тарковского по сценарию «Гофманианы», написанному Андреем Кончаловским. «Музыкальный воздух» этого наброска, доставшегося в наследство от великого кинорежиссера, заполняют мелодии немецких композиторов.

Стиль, сформировавшийся на протяжении нескольких лет существования театра «Новая Опера», не имеет аналогов среди отечественных оперных трупп. И дело не только в выборе оригинального репертуара и све-

образии интерпретаций хорошо известной классики, но более всего в принципиально ином отношении к оперному жанру. Театр «Новая Опера» освобождает музыкальный спектакль от груза тяжелых условностей, воспринимая искусство в его первозаданной новизне, презирая штампы и рутину. Превыше всего ставится «Новой Оперой» музыка, логические и эмоциональные законы ее развития, ее красота и страсть. «Опера - самый великий и трагический жанр искусства по заложенным в нем возможностям, - считает Евгений Колобов. - Богаче оперы нет искусства, это грандиозный и потрясающий жанр. Поэтому идея постановки всегда выше исполнения. И когда я вижу фантастический спектакль, я могу только догадываться о том, что осталось за его рамками».

Проблема власти в оперном спектакле - вечная борьба за самоутверждение между дирижером и режиссером - решается в «Новой Опере» в пользу бесспорного лидера, обладающего редким и пленительным магнетизмом Евгения Колобова, неизменно притягивающего к себе взгля-

ды публики, замороженной его захватывающей и динамичной манерой дирижирования. Однако Евгений Колобов не оставляет надежды встретить достойного режиссера из «смежных искусств» - драматического театра, кинематографа.

Евгений Колобов, склонный к резким и экспрессивным суждениям, способен подвергнуть сомнению даже свое призвание музыканта. Хотя вряд ли кому придет в голову спорить с тем, что его предназначение - это стоять перед оркестром на сцене, сжимая в руке волшебную палочку дирижера, этот магический жезл, с помощью которого рождается гармония на грани невозможного. Само же дирижера интересуют книги, природа, радио и обожаемые им коты.

Категоричность и независимость мнения в первую очередь связаны для Колобова с профессиональной щепетильностью. Он один из немногих может отказаться от постановки в Парижской опере с более чем внушительным гонораром, узнав, что на подготовку спектакля отводится всего 20 дней. А предлагали любую оперу - на выбор. Но это «крупный помол», а не работа.

Театр «Новая Опера» пока не поминает Бременских музыкантов в российском варианте: спектакли играют в Москве на разных площадках, часто и успешно проходят гастролы по провинции. Но это не мешает плодотворному творчеству. Открыть собственную сцену Евгения Колобов хочет новой версией «Бориса Годунова». Театр планирует премьеры опер А.Каталани «Валли», «Евгения Онегина» П.И.Чайковского, «Гамлета» Тома, современной оперы А.Головина «Первая любовь» по И.Тургеневу. Современная музыка звучит в исполнении «Новой Оперы» редко, отбирается крайне строго. Но зато когда звучит, вызывает потрясение даже у авторов, как это было с Гией Канчели после исполнения «Светлой печали» - лучшего по признанию композитора. В моменты самозабвенного вдохновения музыканту Евгению Колобову открываются божественные тайны мироздания и гармонии, которыми он с щедростью истинного таланта делится со своими зрителями.

Наталья КОЛЕСОВА.
Фото Александра Чумичева.